

БОИ ЗА ГОРОД АВРАНШ – ИЮЛЬ 1944 ГОДА

8-й Корпус армии США развил успех, достигнутый в ходе операции *Cobra*, и, взяв важный дорожный узел – город Авранш, ворвался в Бретань.

Прелюдия

У генерал-лейтенанта [Омара Брэдли](#) (Omar Bradley) были основания быть довольным достигнутыми к концу июля 1944 года результатами боевых действий. Его 1-я Армия после высадки во Франции 6 июня захватила значительный по площади плацдарм в Нормандии, заняв территорию, в три раза превышающую по площади плацдарм, занятый к том времени британцами. Инициированные им на начальной стадии операции *Cobra* коверные бомбардировки позиций противника к югу от Сен-Ло/St. Lo помогли прорвать оборону немцев. Однако его четыре корпуса, состоявшие преимущественно из пехоты, все еще наступали слишком медленно: за два месяца его войска продвинулись всего на 80 миль. Чтобы выиграть войну, нужно было действовать быстрее.

Корпуса и дивизии генерал-лейтенанта Брэдли

Брэдли считал ключом к успеху захват портов. Большая часть грузов все еще доставлялась войскам союзников через пляжи Нормандии, и лишь небольшое их количество прибывало через разрушенный и приведенный в негодность [Шербурский порт](#). Брэдли понимал, что, продвинувшись дальше на юг, он сможет повернуть вектор своего наступления на запад, в Бретань, и получить доступ к портам Сен-Мало/St. Malo, Брест и Лорьян/Lorient. Ключом к Бретани был расположенный на возвышенности город Авранш/Avranches, ограниченный с севера долиной реки Се/See и с юга долиной реки Селунэ/Selune (см. рисунок слева).

Тем временем 1-я Армия Брэдли становилась огромной по размерам. К этому времени американские сухопутные армии обычно состояли из

двух или трех корпусов, однако в составе 1-й Армии их было четыре. С востока на запад в ее секторе позиции занимали 5-й Корпус под командованием генерала Леонарда Джероу (Leonard Gerow, 1888-1972), 19-й под командованием генерала [Чарльза Корлетта](#) (Charles Corlett), 7-й под командованием генерала [Джоу Коллинза](#) (Joe Collins) и 8-й под командованием генерала [Троя Миддлтона](#) (Troy Middleton). 5-й и 7-й вышли к достигнутому рубежу с пляжей Нормандии, 9-й и 8-й вступили в бой 3 июля, но за 17 дней боев продвинулись всего на 5-7 миль.

В тылу Брэдли союзники продолжали перебрасывать войска и грузы в Нормандию. Генерал знал, что, завоевав большее пространство, он сможет бросить в бой 3-ю Армию генерал-лейтенанта [Джорджа Паттона](#) (George S. Patton), который успешно командовал войсками в

северной Африке и [на Сицилии](#) и проявил себя способным командиром. Он вел людей вперед, применяя гибкую тактику, и увлекал их личным примером, при этом часто прибегая к ругани и оскорблениям.

Генерал-майор Миддлтон занял должность командира корпуса сравнительно недавно, но имел боевой опыт. В 1915 году он сражался в Мексике, а полях сражений ПМВ возглавлял пехотный полк, став самым молодым полковником в Армии США, награжденным *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*. Он покинул армейскую службу в 1937 году и позднее занял пост вице-президента Университета Луизианы. Вновь призванный в армию в 1943 году, он успешно командовал 45-й Пехотной Дивизией в боях на Сицилии и в Италии. Обострение артрита коленного сустава вынудило его отправиться домой, но он был снова вызван генералом [Дуайтом Эйзенхауэром](#) (Dwight Eisenhower), которому был нужен опытный военачальник. «Я доставлю его на поле боя в носилках, если понадобится,» - сказал Айк (кличка Эйзенхауэра – ВК), по словам разных людей, генералу [Джорджу Маршаллу](#) (George C. Marshall), начальнику генерального штаба армии США. 8-й Корпус Миддлтона находился на крайнем правом фланге 1-й Армии. Слева от него был корпус Джоу Коллинза, справа – залив Сен-Мало. В его распоряжении были четыре пехотные дивизии: 8-я, 79-я, 83-я и 90-я и две танковые – 4-я и 6-я.

Пехотные дивизии американцы насчитывали в своих рядах около 13 000 человек. Дивизия состояла из трех полков, которыми командовали полковники, каждый полк поддерживали артдивизион и танковый батальон. Танковые дивизии состояли из трех боевых групп (БГ) – *Combat Commands*, каждой из которых командовал полковник. БГ состояла из батальона танков и батальона механизированной пехоты, иногда она была усилена дивизионом самоходной артиллерии.

Танковый батальон, состоявший приблизительно из 70 танков, находился на острие атак, за ним следовал батальон механизированной пехоты, насчитывавший 1 000 солдат и офицеров и перемещавшийся на полугусеничных бронетранспортерах. Пехотинцы спешили, чтобы зачистить от противника пространство, пройденное танкистами. Таким образом, танковые дивизии имели в своем составе более 200 танков. Им еще предстояло проявить себя в серьезном бою. 1-я Дивизия к тому времени еще ни разу нюхала пороху, 2-я поддерживала пехоту на Сицилии. Генерал Коллинз уже использовал к тому времени 2-ю и 3-ю дивизии, но они действовали на заболоченной местности и ограниченными силами. Миддлтон хорошо понимал, чего может достичь на поле боя пехотная дивизия, но имел слабое представление о том, как использовать танки, и открыто высказывал свои сомнения в эффективности бронетехники.

Американские танки в операции *Cobra*

Наземная составляющая операции *Cobra* началась 25 июля, когда генерал Коллинз бросил в возникший в результате бомбардировок с воздуха разрыв в обороне немцев три пехотные дивизии своего 7-го Корпуса. Продвижение было незначительным, и в бой пошли две танковые дивизии. 2-я и 3-я дивизии превосходили по численности остальные подобные дивизии американцев (они были сформированы как *тяжелые/heavy* соединения с двумя укрупненными полками до того, как танковые дивизии стали формировать на основе трех боевых групп меньшего размера) и имели боевой опыт. Коллинз поставил перед 3-й Дивизией задачу по захвату города Кутанс/Coutances – первого крупного города на пути к Авраншу.

На следующий день Брэдли бросил в бой 8-й Корпус, но Миддлтон разместил на острие атаки 8-ю и 90-ю пехотные дивизии, которые продвинулись всего на милю. Через 24 часа он увидел, что оборона немцев рухнула, но продвижение пехоты задерживали минные поля. Несмотря на эту проблему он приказал 4-й и 6-й танковым дивизиям возглавить атакующие действия.

Генералы Гроу и Вуд

Командиры 4-й и 6-й дивизий были очень разными людьми. Генерал-майор Джон Вуд (John «P» Wood, 1888-1966) был откровенным и увлеченным артиллеристом, переквалифицировавшимся в танкисты. Его прозвище «P» происходило от слова *professor*, потому что он в прошлом вел занятия со своими товарищами-кадетами в [Вест-Пойнте](#). Он служил офицером артиллерийско-технического снабжения в годы ПМВ и посещал офицерский колледж в Лангре/Langres во Франции вместе с Паттоном, прежде чем вернуться в Америку. Ему снова довелось служить вместе с Паттоном в Командно-Штабном Колледже в военном лагере *Fort Leavenworth*, и позднее он стал артиллерийским командиром Паттона во 2-й Танковой Дивизии. Будучи специалистом в области артиллерии, Вуд служил в танковых войсках с 1941 года, пока не возглавил 4-ю Танковую Дивизию. Его подчиненные любили его за лидерские качества, индивидуальный подход к солдатам и способность не соглашаться с вышестоящими командирами, которые отрицательно относились к его смелой тактике. Он готов был обнять солдата или офицера, когда они хорошо делали свое дело, и выслушать каждого. Когда один из его офицеров сказал ему, что белая звезда на фронтальной броне американских танков используется немцами как центр мишени, он приказал закрасить все звезды на танках 4-й Дивизии черной краской.

Генерал-майор [Роберт Гроу](#) (Robert Grow, 1895-1985), человек с каменным лицом, похожий на бизнесмена, начинал свою карьеру в кавалерии, как и Паттон. Однако, в отличие от последнего, он перевелся в танковые войска уже в 1930 году и провел много времени в механизированных частях в военном лагере *Fort Knox*, тогда как последний вернулся в кавалерию. При этом, много потрудившись над разработкой тактики бронетанковых войск, Гроу как-то раз сумел прогневать его. Во время [Луизианских маневров](#) 1941 года, когда целые армии участвовали в учебных сражениях, полковник Гроу сказал Паттону о том, как ему понравился ужин с устрицами. Паттон, зная о том, что люди Гроу находятся на марше к намеченному рубежу, отчитал его за безответственное поведение. Это был урок, который, как рассчитывал Паттон, более молодой офицер запомнит надолго.

Американские танкисты переходят в наступление

Перед рассветом 28 июля эти командиры дивизий провели свои танки через позиции пехоты и атаковали немцев. За ними последовали полугусеничные транспортеры с солдатами на борту. Далее следовали мобильная артиллерия, тягачи-эвакуаторы и грузовики с различными припасами. Танки прорвали *размяченную* бомбардировкой оборону испытавших сильный шок немцев.

Американцы вступают в Кутанс

Танкисты 6-й Дивизии не столкнулись с заметным сопротивлением противника и к полудню продвинулись на 8 миль. У 4-й Дивизии дела пошли еще лучше. Несмотря на трехчасовую задержку, связанную с преодолением минного поля, ее боевые машины вырвались на оперативный простор и вышли к Кутансу еще до полудня, где натолкнулись на сильные позиции немцев. Части БГ В под командование бригадного генерала Хоумза Дэйджера (Holmes Dager, 1893-1973) вступили в город и начали с боем продвигаться вперед. Танки расстреливали здания в упор, пехотинцы зачищали развалины от засевших в них немцев. Не удовлетворенный темпами продвижения своих людей генерал Вуд взял руководство боем под личный контроль.

Схематическая карта боевых действий в ходе наступления на Авранш в июле-августе 1944 года

Вуд пошел по одной из улиц города под огнем противника, лично взял в плен немецкого солдата и, пройдя через минное поле, написал Дэйджеру записку с приказом послать вслед за ним пехоту. Заметив расположенную в одной из аллей немецкую 88-миллиметровку, наносившую потери боевым машинам американцев, он подбежал к находившемуся неподалеку истребителю танков *M18 Хеллкэт/Hellcat* и приказал экипажу: «Выдвигайтесь на позицию напротив этой долбаной аллеи и уничтожьте эту пушку!» Танкисты последовали приказу, подкатили свою машину к въезду в аллею и, застав вражеский расчет врасплох, двумя выстрелами вывели 88-миллиметровку из строя. «Благодарю вас! — сказал Вуд экипажу. — Эти чертовы *Хайни/Heinie* (еще одно прозвище, которое

американцы использовали для немцев, уменьшительная форма распространенного имени Хайнрих/Heinrich – ВК) застопорили войну.»

Солнце уже садилось, когда 4-я Дивизия пробилась через Кутанс, а ее саперы расчистили от мин находившийся к югу от города мост. Солдаты начали окапываться, когда на этот рубеж вышли машины 3-й Танковой Дивизии. 4-я Дивизия побила это более крупное и опытное соединение в гонке к намеченной командованием цели.

На сцене появляется Паттон

Тем временем в штабе 1-й Армии Брэдли назначил Паттона временно исполняющим обязанности командующего 8-м Корпусом. В своих мемуарах он написал, что сделал это, потому что корпус должен был со временем войти в состав 3-й Армии. У Брэдли была привычка бросать соединения в бой по частям, чтобы все они приобрели необходимый опыт. Возможно, он хотел именно этого для Паттона, который к тому времени ждал почти два месяца, чтобы снова оказаться на передовой, или же Брэдли просто устал от Паттона, который досаждал ему просьбами бросить в бой его 3-ю Армию.

Паттон узнал о своем новом назначении около 18.00. Брэдли вспоминал, что он хотел, чтобы тот незамедлительно вывел свой 15-й Корпус, концентрирующийся на пляжах Нормандии, на одну линию с 8-м Корпусом и разместил его рядом с ним. 1 августа американское командование официально объявило о формировании 3-й Армии на континенте. Паттон, не теряя времени, прибыл в штаб 8-го Корпуса со своим контингентом, но вел себя там довольно неназойливо, чтобы офицеры генерала Миддлтона не теряли концентрации и продолжали контролировать ведение боевых действий. Затем Паттон позвонил Брэдли и предложил выбросить парашютный десант близ плотин, перегораживающих реку Селунэ. На тот момент он уже думал, как захватить Авранш...

У Паттона были причины находиться в хорошем расположении духа не только из-за нового назначения. За день до этого один из его подчиненных проинформировал его о том, что сказал в недавнем прошлом генерал Маршалл военному корреспонденту. В том интервью прозвучали следующие слова: «Брэдли возглавит вторжение, но он является генералом, который ставит ограниченные цели (limited-objective General). Когда мы будем на марше, Паттон станет тем человеком, у которого есть драйв и сила воображения, необходимые для того, чтобы опасные задачи решались быстро.» Весьма довольный услышанным Паттон записал в своем дневнике: «Это просто замечательно, если это правда.»

На следующее утро, 29 июля, Вуд и Гроу намеревались продолжить продвижение на юг. Перед Гроу была поставлена задача занять Авранш, в то время как Вуд получил приказ атаковать восточнее этого города и заблокировать направления возможных контратак немцев. Людям генерала Гроу пришлось тяжелее. Его 6-я Дивизия прошла пять миль в южном направлении, но остановилась к югу от Кутанса у Сены. Дивизионная разведка доложила, что все мосты через эту реку были взорваны отступающими немцами. Он подъехал к реке, где столкнулся бригадным генералом Джеймсом Тэйлором (James Taylor, 1894-1969), командиром одной из боевых групп дивизии, и оба генерала принялись изучать карту в поисках удобного места для форсирования Сены. Пока они были заняты этим, подкатила машина, из которой вышел сам Паттон, находившийся не в лучшем расположении духа. Он спросил Гроу, чем тот занят, и генерал объяснил, что Тэйлор ищет место для переправы. Возможно, думая, что он нужен Паттону для чего-то еще, он добавил, что лично он ничем особенным не занят. Паттон, удерживая под контролем свой буйный нрав, спросил Гроу, спускался ли он к реке, чтобы получше рассмотреть ее. Когда тот ответил «нет», Паттон взорвался, сказав ему, что, если он не предпримет что-нибудь, он будет снят с должности. Затем он спустился к неглубокой реке и обнаружил, что ее русло не глубже одного фута, а на противоположном берегу располагается лишь небольшое количество немцев, которые даже не произвели по нему ни единого выстрела. Он приказал Гроу форсировать реку силами всей дивизии и уехал...

Гроу последовал приказу. Форсирование реки пошло под прикрытием всех огневых средств, имеющихся у дивизии. Танки и люди БГ В переправились через Сену и отогнали оставшихся на позициях у реки немцев на вершины холмов, прилегающих к противоположному берегу. Инженерные роты вскоре приступили к строительству моста, по которому должны были переправиться остальные части дивизии. Униженный Паттоном и не желающий повторения произошедшего Гроу приказал свои боевым группам продолжить атаки.

Тем временем солдаты 4-й Дивизии, воодушевленные быстрым захватом Кутанса, устремились на юг в таком темпе, что два артиллерийских дивизиона были вынуждены продвигаться вперед буквально наперегонки, чтобы не отставать от авангарда. Однако наступление происходило не без проблем. Поскольку на юг от Кутанса вело всего несколько дорог, танки 2-й Дивизии оказались на пути колонн 4-й Дивизии и попали под *дружественный* огонь. Инцидент быстро закончился, когда один из офицеров 2-й Дивизии вышел в эфир и пригрозил, что свяжется с генералом «Р». Офицеры 4-й Дивизии сразу же поняли, что речь идет об их командире, и прекратили огонь. Вскоре после этого поступил новый приказ от генерала Вуда: «Текущая миссия остановлена – используя все доступные дороги [в этом районе], ... наступайте на Авранш ..., чтобы захватить и удержать восточные переправы.» Паттон, после свой стычки с Гроу, не стал снимать его с должности, но возложил поставленную на него задачу на другого командира.

Теперь в направлении Авранша устремилась 4-я Танковая Дивизия.

Рассказывает капитан Томас Эванс (Thomas J. Evans, 1920-1988), 704-й Батальон Истребителей Танков, 4-я Танковая Дивизия: «Мы наступали в основном по шоссе-ным дорогам... Передовые элементы боевой группы, обычно разведка, продвигались в авангарде и по обоим флангам колонны. Как только мы наталкивались на какое-то сопротивление, танки съезжали на обочины – один влево, другой вправо. Вообще, в голове колонны обычно шла целая рота. Тем, кто продвигался за ними, сообщали, какую позицию в колонне следует занять в зависимости от того, что планировалось сделать в тот день.»

Боестолкновения на подступах к Авраншу

Боевая группа Дэйджера приблизилась к городу с запада и востока. Восточная колонна, состоявшая исключительно из механизированной пехоты, натолкнулась на упорное сопротивление противника. *Панцеры* открыли огонь по колонне полугусеничных транспортеров и быстро уничтожили шесть из них. Американцы подтянули противотанковую артиллерию и подбили одну из вражеских боевых машин. Немцы отступили, после чего снова пошли в атаку. Они разместили свои орудия в высотах, с которых просматривалась американская колонна, за чем последовала артиллерийская дуэль. Через какое-то время американцы вывели из строя достаточное число *панцеров*, чтобы выбить немцев с высот и захватить их, но боевые действия заняли целый день. Западная колонна продвинулась значительно дальше, пройдя 10 миль и не встречая вражеского сопротивления, и проскочила мимо передового штаба германской 7-й Армии, не имея понятия об этом. Двое немецких генералов в панике бежали, пронырнув между идущими по дороге грузовиками...

Шерманы в бою

День 30 июля принес солдатам и офицерам 6-й Дивизии еще больше проблем. Близ города Бреаль/Breahal разведывательный механизированный эскадрон наткнулся на дорожный заслон и попал под огонь немецких пехотинцев из лесных зарослей с двух сторон. Легкие танки американцев вступили в бой, открыв ответный огонь. Непосредственно перед вступлением в полосу городской застройки американцы снова натолкнулись на заслон и вызвали на помощь *Тандерболты/Thunderbolt*. После примерно 10 десяти воздушных атак, сопровождавшихся обстрелом из пушек и пулеметов, головной танк ворвался в расположение обороняющихся, вслед за ним в образовавшийся просвет хлынули остальные боевые машины дивизии. Танки вкатились в Бреаль, ведя огонь по шпилю городской церкви, чтобы не дать противнику возможности вести прицельный огонь.

Американские танки вступают в Бреаль

К полудню танки смяли еще один дорожный заслон к югу от города, но стоило группе бронемашин M8 и полугусеничных транспортеров двинуться дальше, они тут же попали под точный огонь немецких 88-миллиметровок. Бронемашины M8 продолжили атаку, но вскоре обнаружили, что на их пути формируется новый заслон: группа немцев устанавливала на позиции у дороги свои пушки. Американцы было подумали, что оказались в смертельной ловушке, но вскоре увидели бегущих им навстречу немцев с поднятыми вверх руками. Американцы построили пленных вдоль одной из сторон дороги и начали обыскивать их, когда начался обстрел из 88-миллиметровок. Они залегли, но двое немцев были убиты. Противник умел стрелять: два M8 и один бронетранспортер охватило пламя. Через какое-то время огонь американских пушек вынудил немецких артиллеристов отступить, после чего, до заката, 6-я Дивизия прошла еще три мили.

Многие участники этих упоминаний в своих рассказах большое число пленных. Вспоминает командир танкового экипажа Эдвард Батс (Edward Bautz, 1920-2007, слева на послевоенном фото, позднее генерал-майор и участник войны во Вьетнаме): «Они сдавались в плен буквально тысячами... Мы выгоняли их на дорогу, отбирали оружие и говорили: «Руки на голову и топайте назад», рассчитывая, что кто-то еще подберет их.»

4-й Дивизии тоже пришлось нелегко в этот день. Ее западная колонна пробилась к окраине Авранша, где натолкнулась на группу *панцеров*. Обе стороны открыли огонь и понесли потери, но американцы были вынуждены откатиться назад. Теперь и немцы поняли, какое важное значение имеет Авранш: он был, фактически, пробкой в горле бутылки, и его потеря давала возможность американцам прорваться в центральную часть Франции. Гитлеровцы были полны решимости заставить 4-ю Дивизию заплатить за это дорожную цену...

Бой за Авранш – хаос и неразбериха

Пока танкисты БГ В пробивались вдоль дорог, ведущих к Авраншу, генерал Вуд приказал своей БГ А взять город. Когда головные боевые машины вступили в него, их с воздуха атаковали истребители *Люфтваффе*, но, по счастью для американцев, их огонь не был

точным. Танкисты углубились в черту города и вступили в бой против немцев на узких улицах и в аллеях. Они быстро убедились в том, что город представлял из себя настоящий лабиринт. Казалось, немцы вели огонь из каждого здания, а их танки поджидали американцев за каждым углом. Истребитель танков *Хеллкэт*, которым командовал сержант Джоу Шедеви/Joe Shedevy, подбил один немецкий танк с первого выстрела. В момент, когда был произведен выстрел из пушки, танкисты его экипажа заметили еще один *панцер*, укрывающийся за живой изгородью. Этот танк произвел выстрел, но снаряд прошел мимо цели. Танкисты Шедеви быстро повернули в его сторону башню и уничтожили эту немецкую машину, и снова с первого выстрела. Еще два *панцера* попытались покинуть поля боя, но один из них был подбит устремившимися за ними *Хеллкэтами*. Танк *Шерман/Sherman*, экипажем которого командовал капитан Маррей Фармер (Murray Farmer), пробиваясь вперед по улицам города, столкнулся лоб в лоб с немецкой *Пантерой/Panther*. Фармер незамедлительно таранил вражеский танк, ударил его в бок и повредил поворотный механизм его башни, а его наводчик всадил четыре снаряда во вражескую машину. Немецкие танкисты попытались бежать с поля боя, но были уничтожены пулеметным огнем. Ко времени захода солнца американцы закрепились в Авранше, но до окончания боя было еще далеко...

Пробиваясь на юг, танкисты 4-й Дивизии оставили в своем тылу большое число немцев. Большинство из них мирно сдавались в плен, однако некоторые продолжали сопротивляться. Весь день американские батареи были вынуждены отбивать вражеские атаки, а частям поддержки приходилось рассеивать и уничтожать засады на пути к передовой. Когда уже спускалась темнота, продвигающиеся вперед американцы слышали голоса немцев, доносившиеся со всех сторон: все еще не потерявшие желания сражаться солдаты и офицеры противника пытались просочиться в Авранш.

В тот вечер к северо-востоку от города американские танкисты наскочили на густую колонну немцев. Они прочесали ее огнем пушек и пулеметов, но противник оказывал сопротивление до 02.00, после чего, понеся тяжелые потери, отступил. К западу от города группа американских танков охраняла мост через реку Се, когда к ним приблизилась колонна немецких машин с опознавательными знаками в виде *Красного Креста*. Американцы не торопились открывать огонь, предположив, что немцы всего лишь эвакуируют своих раненых в Авранш. Неожиданно противник открыл огонь. Танкисты немедленно вступили в бой, уничтожив часть вражеских машин. Из грузовиков и транспортеров посыпались немецкие пехотинцы и дружно сдались в плен. Их машины, как выяснилось, были загружены боеприпасами. Пленные сообщили о том, на за ними следует еще одна колонна. Это оказалось правдой: ближе к полуночи американцы оказались под огнем из стрелкового оружия. Был поврежден американский грузовик с боеприпасами, который охватило пламя. Старший офицер танкистов, обеспокоенный тем, что теперь его боевые машины будут хорошо видны на фоне пожара, приказал своим людям отойти на восток и оставить позиции у моста. Теперь под контролем немцев была переправа, по которой они могли просочиться в Авранш...

На следующее утро танкисты, расположившиеся на ночлег в северо-восточной части города, проснувшись, увидели, что их бивуак находится неподалеку от немецкого. Люди поспешили к своим машинам и огневым точкам. Завязавшийся бой проходил в полной неразберихе, но американцам удерживать позиции. Взятый в плен немец, на деле оказавшийся поляком, призванным гитлеровцами на службу, показал американцам, где находятся шесть вражеских гаубиц. Один из *Шерманов* смял эту огневую позицию, уничтожив вражеские пушки, при этом в плен сдались почти 100 немцев.

На противоположном конце Авранша немцы, которым удалось переправиться через Сену по покинутому американцами мосту, просочились через городскую черту и уже начали марш на юг, когда натолкнулись на американский батальон механизированной пехоты. В последовавшем за этим бою рядовой Уильям Уитсон (William Whitson) Роты В 53-го Батальона 4-й Пехотной Дивизии, вооруженный пулеметом калибра 0.3, уничтожил, по меньшей мере, 50 немцев и 25 грузовиков, других автомашин и лошадей, прежде чем был

убит. Он был посмертно награжден *Крестом за Отличие в Службе*. Позднее, в тот же день, генерал Дэйджер, обнаружив, что подступы к городу открыты с запада, бросил другую группу танков в этот просвет. По-видимому, отдельным частям немцев удалось прорваться через контролируемую американцами местность. Одной из них был вышедший из окружения в ночь с 28 на 29 июля батальон *SS-Panzer-Aufklärungs-Abteilung, Дивизия Das Reich*, которым командовал штурмбанфюрер СС Эрнст-Аугуст Краг (Ernst-August Krag, 1915 – 1994, на фото слева), впоследствии награжденный за боевые заслуги *Рыцарским Крестом*.

Бои на подступах к Авраншу и в самом городе продолжались. В одном из случаев немецкие снайперы выбросили белый флаг, но, когда американцы вышли на открытое пространство, чтобы принять капитуляцию, снова открыли огонь. Американский офицер принялся искать базу и был при этом смертельно ранен, но при этом немецкий снайпер раскрыл свою позицию. К ней подкатился танк и уничтожил противника одним пушечным выстрелом.

Авранш в руках американцев

Авранш был объявлен зоной безопасности к 13.00 31 июля. Местные жители встречали американцев цветами несмотря на разрушения, причиненные бомбежками и боевыми действиями. Вспоминает американский солдат [Уильям Билер](#) (William Bihler), 90-я Пехотная Дивизия: «Мы были первыми американцами, которых увидели [местные]. В городе было пятнадцать, может, двадцать тысяч жителей, и во время оккупации немцы обращались с ними очень плохо. В этом городе французские девушки стояли в линию [вдоль улиц], и все они хотели пожать руку каждому проходившему мимо американцу.»

К 16.00 танковый батальон, совершив быстрый марш к реке Селунэ, чтобы захватить четыре моста через нее, при этом важнейшим из них был мост *Pontaubault* – ворота в Бретань. За день до этого экипажи самолетов, совершавших полеты на Авраншем, сообщали о том, что мост остается неразрушенным. Он уцелел в ходе бомбардировок и остался не взорванным немцами. Позднее Паттон заявлял, что этот мост был известен еще во времена [Вильгельма Завоевателя](#).

Преодолев ожесточенное сопротивление немцев на южной окраине города, танкисты без проблем вышли на намеченный рубеж. У одного из мостов командир батальона решил проверить, в каком состоянии находятся его люди. Выяснив, что все в порядке, он тронул свой *Шерман* вперед, застав своим появлением врасплох находившийся неподалеку немецкий танк. Американец быстро выпустил в противника три бронебойных снаряда. Это была первая победа подполковника [Крейтона Эбрамса](#) (Creighton Abrams).

В этот день 6-я Танковая Дивизия добилась значительного продвижения вперед. Она быстро прошла три мили в направлении приморского города Гранвиль/Granville. К полудню Миддлтон приказал Гроу начать марш в направлении Авранша. Справедливо предположив, что танки и машины обеих дивизий забьют дороги, Гроу приказал своим людям держаться ближе к морю стороне дорог, оставляя другую сторону машинам 4-й Дивизии. Он также вступил в контакт с Вудом, разъяснив ему ситуацию и обозначив места размещения бивуаков для обоих соединений. К 21.00 6-я Дивизия прибыла в Авранш и начала марш на юг, чтобы сменить танки, охраняющие мосты. Следы недавних ожесточенных боев, увиденные им по дороге, шокировали рядового 1-го класса Хэрри Круза (Harry Cruise, 1921-2005). На глаза ему попался мертвый американский солдат с кайлом в спине. «Тогда я понял, что такое война,» - вспоминал он позднее

Когда генерал Гроу увидел, в каком состоянии находится город, руины зданий и засыпанные их обломками улицы, он немедленно приказал двинуть вперед бульдозеры на

их расчистку. Потом он приказал разместить вдоль них посты Военной Полиции, чтобы те обеспечивали бесперебойное продвижение транспортных колонн.

Колонна полугусеничных бронетранспортеров 68-го Батальона 6-й Танковой Дивизии продвигается по одной из улиц Авранша

Штаб 3-й Армии приступает к работе

Вечером этого дня Паттон нанес визит Миддлтону, который доложил о достигнутых его корпусом результатах, добавив, что его части захватили мосты и плотины в долине реки Селунэ, но не сумели установить связь с Брэдли, чтобы получить дальнейшие указания. Паттон сказал ему, что во все времена фатальной ошибкой был отказ от немедленной переправы через водную преграду. Во время обсуждения сложившегося положения пришло сообщение о том, что мост *Pontaubault* обнаружен в целости и сохранности. Паттон немедленно приказал 6-й Дивизии переправляться через Селунэ. Он сказал Миддлтону, что хочет видеть 6-ю Танковую Дивизию вместе с 79-й Пехотной Дивизией на марше в направлении Бреста, а 4-ю Танковую вместе с 84-й Пехотной – на марше в направлении Ренна/Rennes. 3-й Армии Паттона предстояло превратиться в войсковое соединение буквально на ходу.

1 августа 3-я Армия начала крупные операции. Миддлтон передал своему новому командиру превосходную позицию для развития успеха, достигнутого в ходе операции *Cobra*. За четыре дня люди генерала Миддлтона прошли 44 мили и прорвали левый фланг обороны немцев. Его люди захватили более 44 000 пленных, потеряв убитыми, ранеными и пропавшими без вести всего 700 человек и вступив в Бретань. Его корпус продвинулся на 15 миль дальше, чем 7-й Корпус генерала Коллинза.

Миддлтон сомкнул позиции с 20-м корпусом генерала [Уолтона Уокера](#) (Walton Walker) и 15-м Корпусом [генерала Уэйда Хэйслипа](#) (Wade Haislip) по мере того, как Паттон развивал наступление своей Армии на юг, запад и восток, создавая условия для разгрома немцев в [Фалезском котле](#). Всем трем командирам корпусов, как и их командарму, теперь было необходимо провести свои войска через превращенный в руины Авранш. Им удастся обеспечить прохождение через город семи дивизий всего за 72 часа.

Эпилог

В то время как в ближайшем будущем темпы продвижения 6-й Дивизии генерала Гроу оставались впечатляющими, еще более ярко проявила себя 4-я Дивизия генерала Вуда. Его решительность и, временами, бесшабашные действия сыграли наиболее важную роль

в наступательных операциях 3-й Армии. 4-я Дивизия находилась на острие атак Паттона. Позднее танкисты этой дивизии окажутся первыми, кому удастся пробиться [в окруженную Бастонь/Bastogne](#). Гроу хорошо проявит себя в боях за Брест, но вскоре его дивизия будет передана в подчинение 9-й Армии.

Стоит отметить, что в успешном разгроме немцев на фланге Нормандского фронта ведущую роль сыграл Миддлтон, а не Паттон. Некоторые историки считали, что агрессивность и решительность последнего прослеживаются в осуществлении наступления на Авранш, но именно первый бросил своих танкистов в бой утром 28 июля, тогда как Паттон узнал о своем назначении временным командующим 8-м Корпусом лишь вечером этого дня. Хотя Паттон действительно подтолкнул Гроу к решительным действиям на реке Сена 29 июля, следующие два дня он провел в тылу, посещая части второго эшелона, осуществляя полеты над Сен-Ло и организовывая размещение штаба своей 3-й Армии, в то время как полным ходом шли ожесточенные бои. Взятие Авранша – это заслуга Вуда и Миддлтона. Союзники обладали значительным численным превосходством и использовали его в полной мере. По разным источникам, им противостояли: 1057-й 1058-й полки 91-й Пехотной Дивизии, части 12-й Танковой Дивизии *SS Hitlerjugend*, Танковой Дивизии *Das Reich* и Танковой Учебной Дивизии *Panzer-Lehr*.

Существенную роль в успехе американцев сыграла авиация. Принимавший участие в боях в районе Авранша немецкий танкист [Людвиг Бауэр](#) (Ludwig Bauer) рассказывал, что «господство союзников в воздухе сделало ведение сколь-нибудь эффективных оборонительных боев невозможным. В Нормандии Дивизия потеряла большую часть своих танков и транспортных средств из-за атак противника с воздуха.» По сообщениям 2-й Тактической Воздушной Армии Королевских ВВС, в окрестностях Авранша ее самолеты уничтожили 137 *панцеров* и бронетранспортеров. Возможно, эта цифра не так далека от истины...

Так или иначе, рывок к Авраншу положил конец необходимости сражаться среди болот и живых изгородей с медленным продвижением вперед. Начиная с 1 августа, 3-я Армия начнет стремительный марш через французские равнины, освобождая один город за другим и захватывая большое количество пленных. Этот марш продлится до сентября, когда растущие по мере удаления от побережья проблемы со снабжением приведут к его остановке.

На подступах к Авраншу - немецкие пленные

В конечном итоге, своего добился и генерал Брэдли: события на фронте приобрели ускорение. Весь август американцы будут быстро продвигаться вперед. У Брэдли появилась возможность принять участие в полном окружении немцев на севере Франции, просто повернув вектор своего наступления на восток, но он повернул на запад и использовал свои танковые дивизии для захвата портов на побережье Бретани. Однако порты, которые он так жаждал захватить, оказались миражом. Немцы обороняли их еще долгие месяцы, в то время как основная масса грузов продолжала поступать через пляжи Нормандии.

Действия американцев по захвату Авранша заслужили высокую оценку немцев. В тот день, когда командование 4-й Танковой Дивизии объявило город зоной безопасности, [фельдмаршал Гюнтер фон Клюге](#) (Guenther von Kluge), командующий германскими силами на этом ТВД, сказал своему начальнику штаба следующее: «Кто-то должен сказать фюреру, что, если американцы прорвутся через Авранш, они вырвутся из леса. Далее они смогут делать то, что им заблагорассудится.» Узнав об случившейся катастрофе, Гитлер обозначил Авранш как цель для ближайшего масштабного контрудара по позициям союзников на Западном фронте. Эта авантюра закончится еще одной катастрофой в районе [города Мортен](#)...

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/armored-blitz-to-avranches/>

<https://www.tracesofwar.com/persons/35609/Krag-Ernst-August.htm>

<https://oralhistory.rutgers.edu/explore/alphabetical-index/interviewees/30-interview-html-text/728-bautz-edward>

https://tankdestroyer.net/images/stories/ArticlePDFs/EVANS_RELUCTANT_VALOR.pdf

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org